

ТАЛАНТ БЕЗ ЗВАНИЙ И РЕГАЛИЙ

ЮБИЛЕЙ

Природа щедро одарила этого человека талантами. Он мог при желании стать комедийным актёром или эстрадным юмористом-сатириком, солистом и постановщиком в любом ансамбле танца, классным футболистом, хоккеистом, толковым руководителем любого уровня. Собственно говоря, к своим шестидесяти годам он опробовал себя почти во всех вышеперечисленных ипостасях и не раз становился на верхнюю ступеньку пьедестала почёта.

очень престижным международном фестивале-конкурсе в Кишинёве, где орловским танцорам пришлось тягаться с прославленными коллективами из Грузии, Украины, Болгарии, Венгрии...

Все номера, где Абрамов как комедийный типаж выступал в качестве солиста, шли на бис. В манерных кадрах, в шуточных жанровых хореографических сценках, в роли деревенского деда или охотника-рыбака, в скоморошских действиях, где он был "медведем" на поводке; данный Богом комедийный актёрский дар танцор использовал на все сто. Равных ему в этом редком амплуа не было, что и засвидетельствовано в лауреатских дипломах и в энциклопедии премии Министерства культуры СССР, которую Владимир Абрамов так и не доведё до родного города, но о ней до сих пор вспоминают добрым словом ветераны вышеупомянутого ансамбля.

С тех пор, по выражению самого танцора, он стал принадлежностью всех ве-

дущих орловских творческих коллективов". Участвовал в постановках программ, в которые всегда привносил элемент новизны, заражая всех своей неистощимой фантазией и природным даром импровизации. Без Абрамова не обошелся ни один праздничный концерт областного уровня. Его включали в ответственные гастрольные поездки в столицу и за границу, по обслуживанию туристов села, работников Крайнего Севера и строителей БАМа, пограничников Карелии и острова Даманский.

И так уж вышло, что, помогая другим достойно представлять своё искусство и становиться заслуженными и народными, прославляя Орловщину и Россию за рубежом, Владимир Абрамов так и не был представлен за свой труд ни к правительственным наградам, ни к какому-либо почётному званию. Для этого по заведённой раз и навсегда порядку слыше надо немало лет проработать в одном коллективе, который, собственно, и должен выдвинуть кандидата на представление к соответствующему званию. Но, как я уже сказал, мой герой принадлежал всем, а стало быть, никому конкретно, как это часто случается с талантливыми личностями.

Да он, собственно говоря, об этом и не горюет. У него всё в порядке. Другой бы или пойти вприпрыжку похлеще любого двадцатилетнего может. А работа любая в радость, и возраст любой не помеха, если ко

Фото Вячеслава МИТРОФИНА

команды, а потом юношеской и взрослой. В 1966 году Владимир Абрамов становится обладателем кубка, учреждённого к 400-летию города Орла, являясь членом сборной команды области по хоккею с шайбой.

Служба в армии тоже была связана с искусством и спортом. В те времена каждая воинская часть стремилась заполучить хорошего игрока или артиста. Абрамов был именно тем человеком.

Отдав долг Родине, поступил в класс хореографии Орловского культурно-просветительного училища, где сразу же стал солистом созданного на базе КПУ ансамбля танца, а параллельно солировал в танцевальной группе русского народного хора профсоюзом.

— Мне очень повезло, — говорит Владимир Александрович, — я учился у двух прекрасных танцовщиков и педагогов — у Юрия Павловича Вепринцева и Элеоноры Михайловны Панковой. Они были профессионалами очень высокого класса. Панкову многие считали балетмейстером-депотом, выдерживать завешенные требования которой удавалось далеко не каждому. Зато и результаты её творческого деспотизма были ошутимыми.

Когда в середине 1970-х при Орловском сталепро-

катном заводе создали ансамбль танца, Абрамов был в числе первых, кого на конкурсной основе отбирала Элеонора Михайловна в коллектив. За полгода Э. Панкова сделала, казалось бы, невероятное: ансамбль стал лауреатом на

ЗАКОН БОЖИЙ — В ШКОЛУ

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

В одном из выступлений Президент РФ В.В. Путин сравнял по значимости для России действие ядерного щита и... традиционных религиозных организаций. Последние события и в нашей стране, и во всем мире показали, что безопасность народов во многом зависит от религиозной грамотности.

В настоящее время поколению людей, получивших религиозное воспитание, уходит в мир иной. Мало тех, кто мог бы передать свой религиозный опыт подрастающему поколению. Потерян уклад религиозной жизни. Большинство современных верующих бабушек, не говоря уж о мамах, не знают азов религиозного воспитания. А без религиозного воспитания и обучения не уйти от того нравственного беспредела, к которому мы пришли с государственной атеистической верой. На сегодня шесть миллионов граждан России употребляют наркотики. Наркомания и бессовестная пропаганда секса принесли эпидемии СПИДа, гепатита и других тяжелейших болезней, от которых умирают сотни тысяч людей ежегодно. Более трехсот тысяч человек в год умирают от пьянства и столько же от табакокурения. А сколько тысяч людей кончат жизнь самоубийством, погубив от рук убийц! Более двух миллионов детей беспризорничают на улицах, причем 90% из них имеют родителей. Но дети уходят из семей, ибо лучше жить одному в подвале, чем в дикой, обезумевшей, страшной семье. 70% самоубийц из числа детей и подростков были психически здоровы, но не могли выдержать безразличия к ним родителей, хотя и обеспеченных и внешне благополучных.

Государство вкладывает огромные финансовые средства в профилактику нравственных пороков нации. Но ситуация, особенно среди молодежи, не только не меняется, а даже усугубляется. И это потому, что власть имеющая ничего не меняют в современной воспитательной работе: все тот же атеизм — вера, ничего общего не имеющая с наукой, но прикрывающаяся наукой, — по-прежнему господствует в школах России.

На встрече с министром образования господином Фурсенко Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявил, что "светское государство — это не атеистическое государство", и предложил в школах ввести факультативный предмет "Закон Божий". Религиозная грамотность населения станет эффективным ударом и по идеологии терроризма. И это не преувеличение. Если бы называющие себя исламистами в школьные годы изучали истинный ислам, то никогда не появились бы чеченский ваххабизм, по сути, извращающий ислам. Ислам запрещает убивать, красть, оскорблять верующих других религий — ведь один из главных постулатов Корана звучит так: "Нет принуждения в вере...". Ваххабиты, прикрываясь исламскими лозунгами, к исламу никакого отношения не имеют. Но этого не понимают религиозно безграмотные люди.

Недавно власти Чеченской Республики, испытавшей на себе острее других регионов урок от отсутствия религиозного обучения, ввели в школах обязательные уроки по изучению ислама. И тут же раздался окрик прокуратуры: "Нельзя! Государство отделено от религии". Но как же тогда искоренить ваххабизм, идеологию терроризма? Выступая перед депутатами Государственной Думы, заместителем министра внутренних дел господин Чекалин сообщил, что международные террористические организации приняли решение разжечь межрелигиозную рознь на территориях республик Российской Федерации. Естественно, на это выделены огромные финансовые средства. Что прокуратура сможет противопоставить этому?

Сейчас традиционно православные регионы наводнили опасные тоталитарные культы, представляющие угрозу национальной безопасности России. Возвращаются даже такие опасные религиозные организации, которые практиковали человеческие жертвоприношения. О сатанистах все слышали. Опасность же, исходящая от древней языческой веры, недооценивается. При диалоге с орловскими молодыми людьми, приверженцами языческой веры, мной было указано на то, что их боги требуют человеческих жертвоприношений. И услышал спокойный ответ: "Но это же нечасто бывает..."

Для того чтобы наша молодежь имела иммунитет к этим страшным культам и к страшным вредным привычкам, несущим духовное и физическое разложение, необходимо вер-

нуться к традиционным ценностям нашего народа, проверенным столетиями, и ввести в школах религиозное обучение и воспитание. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях", принятый Государственной Думой 19 сентября 1997 года и одобренный Советом Федерации, позволяет в школах на факультативной (добровольной) основе обучать школьников Закону Божьему. В пункте 4 статьи 5 федерального закона написано: "По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы".

Этот закон эффективно используют национальные меньшинства. Они создают свои школы, финансируемые из государственного бюджета, и немедленно вводят в них преподавание своих национальных религий. У армян, евреев, татар есть в Москве свои школы. И в каждой из них есть преподавание своей веры.

Пришло время воспользоваться повсеместно пунктом 4 статьи 5 закона и на классных родительских собраниях принять решение о факультативном (добровольном) изучении Закона Божьего. При правильном оформлении протокола и других документов у администрации школы не будет оснований отказываться вводить курс Закона Божьего как факультативного предмета. Надо спешить, надо спасать наших детей от алчных наркоторговцев и организаторов тоталитарных культов, от развратников всех видов. Иначе можем и опоздать.

Н. ОВСЯННИКОВ.
г. Орел.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Мы — читательницы и одновременно постоянные члены женского клуба "Лада" во главе с его председателем Раисой Васильевной Яковлевой, — благодарим сотрудников филиала № 17 Орловской городской центральной библиотечной системы Е.И. Крестьянову, С.Ю. Зимину, Л.Ю. Цыплагову за высокий профессионализм и добросовестное отношение к служебным обязанностям.

Во многом именно благодаря их отзывчивости, доброжелательности, заинтересованности, умению правильно организовать работу, а также благодаря их замечательным личным качествам вот уже на протяжении нескольких лет мы являемся активными читательницами и всегда с большим удовольствием ходим в библиотеку.

За эти годы мы не раз убеждались в том, что каждого (независимо от возраста) здесь не только с радостью встречают, но и всегда готовы помочь выбрать нужную литературу, познакомить с интересными книжными новинками, а также периодическими изданиями, дать полезные рекомендации и советы.

В библиотеке и читальном зале всегда уютно и красиво. Сотрудники постоянно и своевременно обновляют со вкусом оформленные выставочные материалы. Радует глаз и обилие ухоженных комнатных растений.

Особенно хочется отметить работу женского клуба "Лада", созданного в декабре 2004 года силами женсовета администрации Северного района города Орла и работников библиотеки. Заседания клуба проводятся не просто регулярно — они всегда содержательны и интересны, зачастую с использованием довольно редкого информационного и иллюстрированного материала, а также современных технических средств, которыми филиал, к счастью, оснащен. В большинстве своем заседания клуба организуются как встречи с интересными людьми. Нашими гостями не однажды были орловские поэты и писатели, медицинские работники, юристы, косметологи и визажисты, мастерицы рукоделия и др.

Мы очень рады, что в нашем Северном районе существует такой очаг культуры.

С уважением
Р. ЯКОВЛЕВА, председатель женского клуба "Лада", члены женского клуба "Лада" и читательницы.

ИСТОКИ

ЗАБЫТЫЙ ПИСАТЕЛЬ

225 лет назад в семье орловского дворянина Петра Брусилова родился сын Николай. Получив прекрасное образование, Николай Петрович Брусилов со временем не только вошел в плеяду писателей-сентименталистов, возглавляемую Карамзиным, но и получил известность как издатель журнала, переводчик, ученый и государственный деятель. Несмотря на широкий круг интересов и исключительное трудолюбие, Брусилов так и не стал фигурой первой величины. Теперь же имя его, к сожалению, известно лишь немногим историкам и литературоведам.

Карьеру писателя Н.П. Брусилов начал в Пажеском корпусе, куда он был помещен в возрасте восьми лет. Первые шаги юного литератора были вызваны обидой на товарищей-шалунов. Озорники отняли у новичка Коли кулек кедровых орехов, подаренный ему дядькой, а когда он стал плакать от досады, то сочинили пьесу "Плач Брусилова" и стали разыгрывать ее в две скрипки.

Успех пьесы стал прелюдией к изощренной травле застенчивого и впечатлительного мальчика. Терпя постоянные насмешки со стороны одноклассников, Николай решил отплатить обидчикам той же монетой: он начал издавать рукописную газету, в которой высмеивал нравы пажей. Это был прямой вызов корпусным традициям, который, несомненно, стал бы поводом к жестокому расправу над сочинителем, если бы благоразумный инспектор классов не запретил газету.

Брусиловская сатира несколько не повлияла на общую атмосферу Пажеского корпуса. В своем неукротимом озорстве пажи доходили до того, что ухитрялись ставить углем и мелом кресты на мундирах обедавших с Екатерины II важных особ. Прокатиться на шитой золотом шляпе по зале или бросить украденный у караульного солдата порох в камин было в порядке вещей. Своими злыми насмешками начинающий сатирик добился лишь того, что окончательно оттолкнул от себя товарищей.

После неудачного дебюта Брусилов долгое время не помышлял о возвращении на писательскую стезю. В 1796 году, окончив курса, он по приказанию Павла I был выпущен поручиком в армию, в Московский гренадерский полк, где в четырнадцатилетнем (!) возрасте принял командование ротой. Военная служба Брусилову нравилась, но суровые порядки, царившие в армии при взбалмошном сыне Екатерины II, когда офицеры ежеминутно ожидали ареста или ссылки в Сибирь, вынудили его через два года подать в отставку.

Определившись на службу в канцелярию, Брусилов возобновил занятия литературой. Первый его печатный труд стал перевод комедии Луи Мерсье "Гваделупский житель". Вся последующая литературная деятельность Брусилова была подражанием Карамзину — в прямом смысле этого слова. Так, "Безделки" Карамзина и Дмитрия послужили поводом к написанию одноименного произведения, а под впечатлением от прочтения "Бедной Лизы" Брусилов написал "Бедную Машу".

Впрочем, наш земляк, никогда не скрывавший того, что шел по следам Карамзина, в последствии к одной из своих повестей пытался отнестись от "сентиментальности". Он даже предлагал высказательному читателю самому поместить описание пасторальной идиллии с ее непревзойденными атрибутами — заходящим солнцем, журчанием ручья и блеянием овец — на последних страницах книги, нарочно оставленных чистыми.

Однако лишь повесть Брусилова "Бедный Леандр" свободна от влияния Карамзина и представляет собой сатиру, хотя и весьма примитивную. Как видим, первый опыт сочинительства, полученный в стенах Пажеского корпуса, не пропал даром. Сатирическим духом наполнены многие последующие сочинения Брусилова. Он даже издавал "Журнал российской словесности", в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных — за низкопоклонство и лесть. Но больше всех пострадал от брусиловской сатиры врач. "Если бы я не имел совести, я жалел бы быть медиком", — писал он.

Необходимо отметить, что, высмеивая чужие пороки, Брусилов всегда придерживался известного такта. Его язвительные заметки никогда не опускались до уровня пасквилей. Перу орловца принадлежат немало эпиграмм (в том числе на Державина), но все они носили невинный характер и не касались запретных тем.

Брусилов очень серьезно относился к критике и поместил в "Журнале" множество рецензий. Свободные от несправедливых упреков и большей частью хвалебные, они, однако, были очень слабы и не отражали сути разбираемых произведений.

Кроме характеристики литературных и общественных взглядов Н.П. Брусилова "Журнал" дает и некоторое представление о его политических пристрастиях. Парадоксально: член Волжского общества любителей словесности, наук и художеств, почитатель Вольтера, Брусилов не только не сочувствовал освободительным идеям XVIII века, но и открыто порицал французскую революцию.

Определенный интерес представляют научные труды Н.П. Брусилова. Он написал две статьи по нумизматике и две статьи, посвященные варяжскому вопросу, в которых говорил о поглощении завоевателей-варягов славянами и о том, что варяги завоевали Русь, чтобы иметь контакты с Византией.

Но самое главное научное сочинение Брусилова относится ко времени его пребывания на посту вологодского губернатора (1820—1834). Брусилов-губернатор оставил по себе добрую память: именно при нем в Вологде появились бульвар и сад. А его труд "Описание Вологодской губернии", изданный в 1833 году, стал первым научным сводом знаний о вологодском крае и был удостоен диплома Академии наук 1-й степени. Описывая природу Вологодчины, ее жителей, города, уезды и промыслы, Н.П. Брусилов пытался решить вопрос, почему вверенная ему губерния, обладая мощным потенциалом, не занимает подобающего ей хозяйственного и торгового значения.

В 1834 году Брусилов вышел в отставку и переехал в Петербург. Незадолго до смерти он написал небольшие по объему "Воспоминания", впервые опубликованные лишь в 1893 году. В них Брусилов подробно рассказал о времени своего пребывания в Пажеском корпусе, о придворной жизни при Екатерине II, о службе в армии, о времени своего губернаторства. Граф Калиостро и его мистификации, прицуды знаменитого графа Суворова, памятник всем жителям Вологды витьи, в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных — за низкопоклонство и лесть. Но больше всех пострадал от брусиловской сатиры врач. "Если бы я не имел совести, я жалел бы быть медиком", — писал он.

Необходимо отметить, что, высмеивая чужие пороки, Брусилов всегда придерживался известного такта. Его язвительные заметки никогда не опускались до уровня пасквилей. Перу орловца принадлежат немало эпиграмм (в том числе на Державина), но все они носили невинный характер и не касались запретных тем.

Брусилов очень серьезно относился к критике и поместил в "Журнале" множество рецензий. Свободные от несправедливых упреков и большей частью хвалебные, они, однако, были очень слабы и не отражали сути разбираемых произведений.

Кроме характеристики литературных и общественных взглядов Н.П. Брусилова "Журнал" дает и некоторое представление о его политических пристрастиях. Парадоксально: член Волжского общества любителей словесности, наук и художеств, почитатель Вольтера, Брусилов не только не сочувствовал освободительным идеям XVIII века, но и открыто порицал французскую революцию.

Определенный интерес представляют научные труды Н.П. Брусилова. Он написал две статьи по нумизматике и две статьи, посвященные варяжскому вопросу, в которых говорил о поглощении завоевателей-варягов славянами и о том, что варяги завоевали Русь, чтобы иметь контакты с Византией.

Но самое главное научное сочинение Брусилова относится ко времени его пребывания на посту вологодского губернатора (1820—1834). Брусилов-губернатор оставил по себе добрую память: именно при нем в Вологде появились бульвар и сад. А его труд "Описание Вологодской губернии", изданный в 1833 году, стал первым научным сводом знаний о вологодском крае и был удостоен диплома Академии наук 1-й степени. Описывая природу Вологодчины, ее жителей, города, уезды и промыслы, Н.П. Брусилов пытался решить вопрос, почему вверенная ему губерния, обладая мощным потенциалом, не занимает подобающего ей хозяйственного и торгового значения.

В 1834 году Брусилов вышел в отставку и переехал в Петербург. Незадолго до смерти он написал небольшие по объему "Воспоминания", впервые опубликованные лишь в 1893 году. В них Брусилов подробно рассказал о времени своего пребывания в Пажеском корпусе, о придворной жизни при Екатерине II, о службе в армии, о времени своего губернаторства. Граф Калиостро и его мистификации, прицуды знаменитого графа Суворова, памятник всем жителям Вологды витьи, в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных — за низкопоклонство и лесть. Но больше всех пострадал от брусиловской сатиры врач. "Если бы я не имел совести, я жалел бы быть медиком", — писал он.

Необходимо отметить, что, высмеивая чужие пороки, Брусилов всегда придерживался известного такта. Его язвительные заметки никогда не опускались до уровня пасквилей. Перу орловца принадлежат немало эпиграмм (в том числе на Державина), но все они носили невинный характер и не касались запретных тем.

Брусилов очень серьезно относился к критике и поместил в "Журнале" множество рецензий. Свободные от несправедливых упреков и большей частью хвалебные, они, однако, были очень слабы и не отражали сути разбираемых произведений.

Кроме характеристики литературных и общественных взглядов Н.П. Брусилова "Журнал" дает и некоторое представление о его политических пристрастиях. Парадоксально: член Волжского общества любителей словесности, наук и художеств, почитатель Вольтера, Брусилов не только не сочувствовал освободительным идеям XVIII века, но и открыто порицал французскую революцию.

Определенный интерес представляют научные труды Н.П. Брусилова. Он написал две статьи по нумизматике и две статьи, посвященные варяжскому вопросу, в которых говорил о поглощении завоевателей-варягов славянами и о том, что варяги завоевали Русь, чтобы иметь контакты с Византией.

Но самое главное научное сочинение Брусилова относится ко времени его пребывания на посту вологодского губернатора (1820—1834). Брусилов-губернатор оставил по себе добрую память: именно при нем в Вологде появились бульвар и сад. А его труд "Описание Вологодской губернии", изданный в 1833 году, стал первым научным сводом знаний о вологодском крае и был удостоен диплома Академии наук 1-й степени. Описывая природу Вологодчины, ее жителей, города, уезды и промыслы, Н.П. Брусилов пытался решить вопрос, почему вверенная ему губерния, обладая мощным потенциалом, не занимает подобающего ей хозяйственного и торгового значения.

В 1834 году Брусилов вышел в отставку и переехал в Петербург. Незадолго до смерти он написал небольшие по объему "Воспоминания", впервые опубликованные лишь в 1893 году. В них Брусилов подробно рассказал о времени своего пребывания в Пажеском корпусе, о придворной жизни при Екатерине II, о службе в армии, о времени своего губернаторства. Граф Калиостро и его мистификации, прицуды знаменитого графа Суворова, памятник всем жителям Вологды витьи, в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных — за низкопоклонство и лесть. Но больше всех пострадал от брусиловской сатиры врач. "Если бы я не имел совести, я жалел бы быть медиком", — писал он.

Необходимо отметить, что, высмеивая чужие пороки, Брусилов всегда придерживался известного такта. Его язвительные заметки никогда не опускались до уровня пасквилей. Перу орловца принадлежат немало эпиграмм (в том числе на Державина), но все они носили невинный характер и не касались запретных тем.

Брусилов очень серьезно относился к критике и поместил в "Журнале" множество рецензий. Свободные от несправедливых упреков и большей частью хвалебные, они, однако, были очень слабы и не отражали сути разбираемых произведений.

Кроме характеристики литературных и общественных взглядов Н.П. Брусилова "Журнал" дает и некоторое представление о его политических пристрастиях. Парадоксально: член Волжского общества любителей словесности, наук и художеств, почитатель Вольтера, Брусилов не только не сочувствовал освободительным идеям XVIII века, но и открыто порицал французскую революцию.

Определенный интерес представляют научные труды Н.П. Брусилова. Он написал две статьи по нумизматике и две статьи, посвященные варяжскому вопросу, в которых говорил о поглощении завоевателей-варягов славянами и о том, что варяги завоевали Русь, чтобы иметь контакты с Византией.

Но самое главное научное сочинение Брусилова относится ко времени его пребывания на посту вологодского губернатора (1820—1834). Брусилов-губернатор оставил по себе добрую память: именно при нем в Вологде появились бульвар и сад. А его труд "Описание Вологодской губернии", изданный в 1833 году, стал первым научным сводом знаний о вологодском крае и был удостоен диплома Академии наук 1-й степени. Описывая природу Вологодчины, ее жителей, города, уезды и промыслы, Н.П. Брусилов пытался решить вопрос, почему вверенная ему губерния, обладая мощным потенциалом, не занимает подобающего ей хозяйственного и торгового значения.

В 1834 году Брусилов вышел в отставку и переехал в Петербург. Незадолго до смерти он написал небольшие по объему "Воспоминания", впервые опубликованные лишь в 1893 году. В них Брусилов подробно рассказал о времени своего пребывания в Пажеском корпусе, о придворной жизни при Екатерине II, о службе в армии, о времени своего губернаторства. Граф Калиостро и его мистификации, прицуды знаменитого графа Суворова, памятник всем жителям Вологды витьи, в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных — за низкопоклонство и лесть. Но больше всех пострадал от брусиловской сатиры врач. "Если бы я не имел совести, я жалел бы быть медиком", — писал он.

Необходимо отметить, что, высмеивая чужие пороки, Брусилов всегда придерживался известного такта. Его язвительные заметки никогда не опускались до уровня пасквилей. Перу орловца принадлежат немало эпиграмм (в том числе на Державина), но все они носили невинный характер и не касались запретных тем.

Брусилов очень серьезно относился к критике и поместил в "Журнале" множество рецензий. Свободные от несправедливых упреков и большей частью хвалебные, они, однако, были очень слабы и не отражали сути разбираемых произведений.

Кроме характеристики литературных и общественных взглядов Н.П. Брусилова "Журнал" дает и некоторое представление о его политических пристрастиях. Парадоксально: член Волжского общества любителей словесности, наук и художеств, почитатель Вольтера, Брусилов не только не сочувствовал освободительным идеям XVIII века, но и открыто порицал французскую революцию.

Определенный интерес представляют научные труды Н.П. Брусилова. Он написал две статьи по нумизматике и две статьи, посвященные варяжскому вопросу, в которых говорил о поглощении завоевателей-варягов славянами и о том, что варяги завоевали Русь, чтобы иметь контакты с Византией.

Но самое главное научное сочинение Брусилова относится ко времени его пребывания на посту вологодского губернатора (1820—1834). Брусилов-губернатор оставил по себе добрую память: именно при нем в Вологде появились бульвар и сад. А его труд "Описание Вологодской губернии", изданный в 1833 году, стал первым научным сводом знаний о вологодском крае и был удостоен диплома Академии наук 1-й степени. Описывая природу Вологодчины, ее жителей, города, уезды и промыслы, Н.П. Брусилов пытался решить вопрос, почему вверенная ему губерния, обладая мощным потенциалом, не занимает подобающего ей хозяйственного и торгового значения.

В 1834 году Брусилов вышел в отставку и переехал в Петербург. Незадолго до смерти он написал небольшие по объему "Воспоминания", впервые опубликованные лишь в 1893 году. В них Брусилов подробно рассказал о времени своего пребывания в Пажеском корпусе, о придворной жизни при Екатерине II, о службе в армии, о времени своего губернаторства. Граф Калиостро и его мистификации, прицуды знаменитого графа Суворова, памятник всем жителям Вологды витьи, в котором обрушился с критикой на современные ему галломанию, бесправие крестьян и дворовых людей, мотовство помещиков. Несмотря на то, что журнал издавался всего один год, на его страницах можно встретить множество интересных идей, принадлежащих лично Брусилову. Так, он разработал проект создания народного теат-

ра с особым репертуаром, который имел бы, по его мнению, огромное воспитательное значение. Затронул Брусилов на страницах своего журнала и женский вопрос, выступил поборником женского образования и ратую за защиту материнства.

Серьезные проекты даны вперемежку с сатирическими выпадами. Брусилов не поощрил никого, кто не отвечал его требованиям, — ни молодящихся старух, ни пресмыкающихся перед сильными мира сего писателей, ни печальничавших ученых. Он клеймил судей за взяточничество, помещиков за неуманное отношение к крестьянам, а придворных —